

Слово «строитель» женского рода

ДОСКА ПОЧЕТА

Наш рассказ о четырех женщинах – все они заслуженные строители России, все отделочники, все ветераны труда «Ярнефтехимстроя». Слово «ветераны», правда, к ним совсем не подходит. «Русские женщины – красивые, смелые, из тех, на которых все в этом мире держится», как сказали о них в тресте. После того как я с ними познакомилась, могу подтвердить: сказано точно.

Объекты, которые они сейчас готовят к сдаче, – в их родном поселке НПЗ. Можно бы написать и о больших жилых домах, которые поднялись рядом с кинотеатром «Чайка» на месте бывших барачков, и о других, построенных с их участием, но мы договорились: о домах, квадратных метрах и технологиях сегодня ни слова. Сегодня только о них, единственных и неповторимых, о тех, в честь которых учрежден нынешний праздник. О женщинах, остающихся таковыми и в грубой спецовке, в валенках, в холоде и в неуюте – в общем, в обстановке, казалось бы, совершенно не отвечающей их природной сути.

Все четверо вышли из здешнего ГПТУ-24. Лидия Гаврюшина, Александра Шарыгина и Евгения Кудрявцева работают бригадирми-звеньевыми, Любовь Бобрик – мастером, она после училища еще техникум окончила.

Председатель профкома Валентина Михайловна Терещенко знает всех четверых уже много лет. И когда мы приехали на стройку, охотно стала рассказывать про Гаврюшину. Она единственная, с кем повстречаться так и не удалось. «Только что была здесь», «вот-вот подойдет» – похоже, мы попали в очередную запарку.

– Мужчина, когда что-то не так, берет напором, голосом. А женщина-бригадир чем?

– Лидия Леонидовна – даром такта. В самых сложных ситуа-

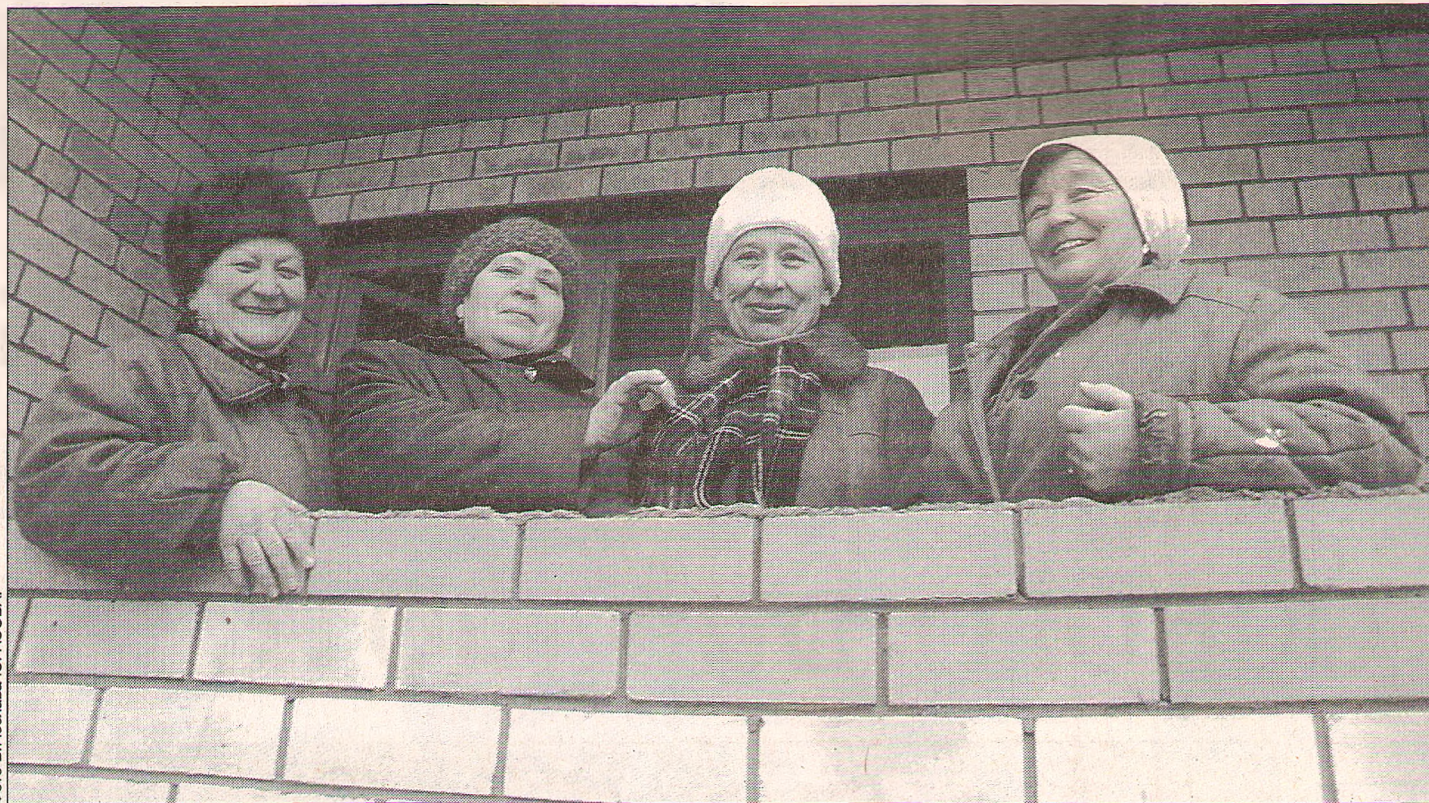

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

ях никогда не изменит себе. Хотя работа у нее такая, что иногда разве только наизнанку не вывернут. Руководить бригадой, или, как сейчас стали говорить, звеном в полтора десятка человек, само по себе непросто. А у нее ведь штукатуры – тяжелейшая профессия! Раствор сейчас качают на этаж насосом, но то там застряло, то здесь забило, так что как была профессия мокрой, так и осталась. У нас, строителей, все бывает: и туда-сюда пошлют друг друга, и оттуда досюда. А от Лиды я никогда не слышала никакого шума-крика. У нее, конечно, тоже случаются разные моменты – со сложными заказчиками, с мастерами, с администрацией. У нас, с ее стороны всегда спокойный тон, что бы ни случилось. Она как хорошая хозяйка в доме, все уравнивает. И бытовка у нее – махонький железный вагончик, а какая в нем всегда чистота, какой уют!

Но и у других вагончики не хуже, женщины есть женщины. Заходим к Евгении Александров-

не Кудрявцевой. Большой стол в ее вагончике накрыт пестрой клеенкой, над умывальником зеркальце и портрет Есенина.

– Проходите, садитесь, – улыбается она. – Только пусть Шура первая рассказывает.

Александра Степановна, возглавляющая еще одну бригаду – звено штукатуров, смотрит выжидательно и серьезно.

– Вот вы все, – обращаюсь к ней, – ведь уже больше сорока лет на стройке. И все, как мне рассказывали, не столько командуете, сколько своими руками работаете. У вас бригада штукатуров. Чтобы раствор из шлангов шел, их, стопудовых, ведь поднять надо да еще потрясти. Тяжело, наверное?

– Тяжело, конечно.

– А что же не нашли другую работу, полегче?

– Застряли. Раньше жилья надо было, пока дети были маленькими – садика. А сейчас чего уж бегать!

Начальство этим женщинам давно говорит: больше занимай-

тесь расстановкой, организацией труда. А они и сами шланги трясут, и сами мастерками стены трут. Отшучиваются, что если не будут руками работать, в бригадах им все кости перемоют. А на самом деле просто не могут не встать на рабочее место, не показать, как надо, не подправить, не могут со стороны смотреть, как другие делают.

В остальном все они очень разные. Александра Степановна Шарыгина побывала в свое время на общественной работе: членом парткома, горкома, делегатом XXVII съезда партии отца, к публичным выступлениям больше приучена, и характер у нее порезче, потребовательнее. Сколько раз ей советовали: «Александра, если бы подучиться, тебе бы в мастерах цены не было». Но она так и не решилась. А жила четкой требовательности, организаторского дара все равно жива. И привязанность к родному управлению отделочных работ тоже. Не случайно дочь Наталья, хоть и другую профессию полу-

чила, пришла в конце концов сюда же. Правда, не в штукатурку, а в маляры, в бригаду к маминой подруге Евгении Александровне Кудрявцевой.

Евгения Александровна славится своей улыбкой. Она у нее всегда, а если спрячется вдруг за тучку, через минуту снова засияет. Так и в нашем разговоре.

– Как бригадир, я должна все время считать. Приписочки давно кончились, – смеется она. – А нужно, чтобы каждый мог заработать столько, на сколько рассчитывает. Как? Ведь квартиры под отделку нам попадают разные: обычные, по индивидуальным заказам, с евроремонтом. Для всех квартир свои материалы, свой инструмент, а расценки отличаются ненамного. И люди в бригаду приходят сегодня не столько из училищ, сколько с улицы...

– Их еще учить надо, – подхватывает Терещенко. – И каждого своего работника Евгения Александровна, как своего сына, как дочку, и растолкает, и подска-

жет, и научит. И в семейные дела вникнет – одни расходятся, другие сходятся, а кто может дать совет? Да вот она – мама Женья.

– О молодых плохого не скажу, но многие у нас научатся – и скорее туда, где на рубль больше платят, – у мастера Любови Николаевны Бобрик на эту проблему свой взгляд. – Фирмачи знают, куда бежать за рабочими. У нас кузница кадров. Некоторые, правда, возвращаются. И что удивительно, опять же женщины. У отделочников, особенно у штукатуров, тяжелая работа. Мужики плохо на нее идут. И трудоемкая она, и терпения не каждому хватает, и физически нелегко. А слабый пол тут как тут. Смотрю иногда на них – бедные наши бабенки!

– А сама-то, сама-то ведь больше сорока лет на стройке, – подначивает Терещенко.

– Вот и я о том же: как долго мы живем! Как долго работаем!

– Есть, есть у нашей Любови Николаевны Бобрик такое в характере: заели, мол, меня, заклевали. А сама – атаман! И бригадирши твои, Любовь Николаевна, тебе под стать. Смотрите, какие домины сдаете! Этот который по счету в вашей жизни? Поди, тридцатый? Если перечислять из самых последних, то это и трапезная палата на Толге, и облюбованкомат на Кооперативной улице, и арбитражный суд на проспекте Ленина, и санаторий «Ясные зори», и «Карабиха». А жила сколько...

День клонился к вечеру. Скоро конец смены, пора прощаться. На обратном пути Валентина Михайловна была задумчивой:

– Я понимаю, не только эти четверо делают сегодня погоду в «Ярнефтехимстрое». Но сорок лет на стройке – для женщины, согласитесь, героизм. Не замеченное никем героизм. Конечно, заслуженный строитель России – высокая оценка, она о чем-то говорит. Но это не та оценка, которой они достойны. Все это качество, все свои результаты они же через сердце, через нутро свое пропускают – так, как это только женщина может. Я иногда думаю: стелить бы прямо белые платки, девки, перед вами!

Татьяна ЕГОРОВА.